

9"Ж". Токийские каникулы

Артём Никифоров

Артём Никифоров

9"Ж". Токийские каникулы

Серия «История 9"Ж"», книга 2

<https://litres.ru/73978228>

SelfPub; 2026

Аннотация

Август. Токио. 9Ж летит в Японию на целый месяц.

Их встречает Маю — подруга Алины, черноволосая, с доброй улыбкой. Но каникулы оказываются опаснее, чем казалось. Ночная прогулка, люди в чёрном, погони по переулкам. Класс вытягивается в игру, где на кону не только отдых, но и жизни.

Артём, Арсен, Алина и остальные готовят ловушки в старом храме. Но когда всё идёт не по плану, Артёму приходится вспомнить уроки мастера катаны. И сделать выбор, который изменит его навсегда.

Это история о дружбе, первой любви и цене, которую иногда платишь за тех, кто за спиной.

Добро пожаловать в Токио. Здесь вас не ждут.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Предложение	6
Глава 2. Токио	15
Конец ознакомительного фрагмента.	28

9"Ж". Токийские каникулы

Предисловие

Знаете, есть такое чувство, когда июль закончился, а август только начался, но ты уже понимаешь: просто так сидеть дома не получится?

Город ещё не остыл после июльской жары. В окна дует тёплый ветер, и кажется, что лето бесконечно. Но я уже знаю, что это не так. Лето всегда заканчивается. Вопрос только в том, что ты успеешь сделать до сентября.

Никто не ожидал. Даже я, а у меня, как вы помните, синдром Главного героя. Токио — это было не из той оперы. Слишком далеко. Слишком чужой город. Слишком... нереально.

Я сидел на подоконнике, листал Telegram и думал, что август пройдёт как обычно: прогулки, кино, лень. А потом — раз. И всё закрутилось.

Кто первый предложил — уже не важно. Может, Арсен. Может, Фуксёныш. Может, сама вселенная решила, что мы слишком долго сидим на месте. Важно другое: никто не сказал «нет». Даже те, кто в прошлом месяце боялись подземелий. Даже те, кто копит на новый телефон третий год подряд. Токио.

Я тогда промолчал в общем чате. Сидел, смотрел на экран,

перечитывал сообщения. А потом закрыл ноутбук и просто вышел на улицу. Дышать. Думать. Привыкать к мысли, что через несколько дней я буду в городе, о котором раньше только смотрел ролики на YouTube.

Арсен потом сказал, что знал. Сказал, что я всегда иду туда, где непонятно. Где никто не знает, что будет за углом.

Я не спорил. Потому что он прав.

И сейчас, когда я пишу эти строки, за окном уже не Питер. За окном — Токио. И я понятия не имею, чем обернётся этот месяц.

Но почему-то мне кажется — будет весело.

Глава 1. Предложение

Всё началось в среду, в конце июля.

Мы договорились встретиться в парке — там же, где в прошлый раз собирались всем классом. Никакого особого повода. Просто лето, просто захотелось вылезти из дома.

Я пришёл пораньше, сел на скамейку у фонтана, достал кнопочный телефон и просто пялился на экран. Смысла в этом не было, но я хотя бы делал вид, что занят. Кнопочный телефон для новостей не годится — только звонки и смс. А никто не звонил и не писал.

Арсен появился вторым. Следом — Фуксёныш. Потом потихоньку подтянулись остальные.

— Чего за тайны? — спросила Алина, усаживаясь на соседнюю скамейку.

— Скоро узнаешь, — ответил я.

Сплетницы — Соня, Диана Г. и Надя М. — устроились на лавочке в тени. Максим К. приволок мяч и начал набивать. «Пацанчики Футбол» встали рядом. «Высшие наблюдатели» — Алина, Марго, Даша, Диана Ш., Ева — заняли скамейку напротив фонтана. «Нормисы» сели на траву. «Тише мыши» — Влад и Санёк — стояли чуть поодаль, у дерева. Санёк, как всегда, молчал.

Когда собрались почти все, я вышел в центр круга.

— Есть идея, — сказал я. — Только не смейтесь.

— Не обещаю, — усмехнулся Арсен.

Я посмотрел на него, потом на остальных.

— Давайте устроим... поездку.

— Куда? — спросил Илья.

— В Токио. На весь август.

Максим К. перестал набивать мяч.

— Ты дурак? — сказал он.

— Возможно, — ответил я. — Но вы хотя бы подумайте.

Наступила тишина. Вода в фонтане журчала, где-то кричали чайки.

Первой нарушила молчание Соня:

— А почему нет?

— Потому что это дорого, — сказал кто-то из «Пацанчиков Футбол».

— Потому что это далеко, — добавила Даша.

— Потому что родители не отпустят, — сказала Диана Ш.

Я слушал и кивал.

— Всё это решаемо, — сказал я, когда они закончили. —

Если все захотят.

— А ты сам-то как? — спросила Алина.

— Я хочу, — ответил я. — Очень.

— Я тоже, — сказал Арсен.

— И я, — поднял руку Фуксёныш.

— Я за, — добавил Илья.

— Я постою пока, — усмехнулся Максим К., но все поняли, что он тоже согласен.

Соня посмотрела на меня, потом на Надю М.

— Если не будем тормозить, можем успеть, — сказала Надя М.

— Сплетницы с нами? — спросил я.

Соня кивнула.

— Мы подумаем, — сказала она, и это означало «да».

— Нужно всё посчитать, — сказала Алина. — Билеты, жильё, еда. Но в теории... почему нет?

— Пацки, я за! — сказал Фуксёныш. — Я всегда хотел посмотреть, как работают их автоматы с горячей колой.

Все засмеялись.

Марго кивнула:

— Я тоже хочу.

— Ну что ж, — сказал я. — Похоже, мы едем в Токио.

Алина тут же достала телефон и открыла калькулятор.

— Так, давайте прикинем, — сказала она. — Билеты туда-обратно, гостиница на август, еда, транспорт, экскурсии...

— Погоди, — перебил Максим К. — Ты серьёзно считаешь?

— А ты думал, поездка на халяву? — усмехнулся Арсен.

— Не на халяву, но...

Алина подняла руку, и все замолчали. Она нажимала кнопки, хмурилась, перепроверяла.

— Примерно, — сказала она наконец. — Десять миллионов.

— В смысле — десять? — не понял Фуксёныш.

— Миллионов, — закончила Алина.

В парке стало тихо. Очень тихо.

Я перестал дышать.

Максим К. выронил мяч. Он покатился к фонтану, шлёпнулся в воду — никто не обернулся.

— Десять... миллионов? — переспросил я. — На всех?

— На всех, — кивнула Алина.

— Это сколько с человека? — спросил Арсен.

— Если поровну... — она посчитала. — Около трёхсот тысяч.

— Трёхсот, — эхом повторил Максим К.

— Тысяч, — добавил Илья.

Соня закрыла рот рукой. Диана Г. побледнела. Надя М. уставилась в одну точку.

— Это же... — начал Фуксёныш и замолчал.

— Это дофига, — закончил за него Арсен.

— Я бы даже сказал — офигеть сколько, — добавил Ваня

З.

— У меня нет трёхсот тысяч, — честно сказал Максим К.

— У меня тоже, — сказал Илья.

— У кого есть? — спросил Арсен.

Никто не поднял руку. Даже Алина, которая всегда всё знала, растерянно пожала плечами.

— Но у нас есть родители, — тихо сказала Соня.

— И мы можем скинуться, — добавила Надя М. — Кто

сколько может.

— Я могу отдать свои накопления, — сказал Фуксёныш.

— Я тоже, — кивнула Марго.

— А я попрошу у родителей в долг, — сказал Ваня З.

— И я, — тихо сказал Санёк.

Алина снова взялась за телефон.

— Если каждый скинет по десять-двадцать тысяч, а остальное добавят родители... — она посчитала. — В сумме может набраться.

— Может, а может и нет, — буркнул Максим К.

— Может, — твёрдо сказал я. — Если мы правда хотим поехать.

— Я хочу, — сказал Арсен.

— И я, — добавил Фуксёныш.

— Я тоже, — кивнула Марго.

— И я, — сказал Санёк.

Илья посмотрел на Максима К.

— Ну? — спросил он.

— Ладно, — вздохнул Максим К. — Уговорили. Скинусь.

— Тогда так, — подвела черту Алина. — Каждый в течение трёх дней приносит деньги — кто сколько может. Родителям говорим, что это образовательная поездка. И родители нужны сопровождающие.

— Наши мамы согласились, — сказала Соня. — У нас с Надей и Дианой.

— Три мамы? — усмехнулся Арсен.

— Три, — подтвердила Надя М. — Самые ответственные.

— И самые строгие, — добавил Фуксёныш.

— Это плюс, — сказала Алина. — Без взрослых никто бы

нас не отпустил.

— А папы? — спросил Максим К.

— Папы работают, — отрезала Надя М.

Через три дня у нас было десять миллионов.

Мы сидели в том же парке, на тех же скамейках. Алина пересчитывала последние поступления.

— Хватит? — спросил я.

— Хватит, — ответила она.

— И мы правда едем? — всё ещё не верил Максим К.

— Правда, — сказала Надя М.

— Едем, — подтвердил я.

И никто не сказал, что это невозможно.

А потом начались сборы.

Это был хаос. Полный, абсолютный, неопиcуемый хаос.

Чат в Telegram взорвался. Сообщения летели каждые пять секунд. Я читал их на ноутбуке, сидя за столом и попивая чай. Кнопочный телефон лежал рядом, но он молчал — в нём не было Telegram, только звонки и смс.

«Кто взял адаптер для розетки?», «А если там не будет нашей еды?», «Я читал, что там нельзя чаевые оставлять, это оскорбление», «Где мой паспорт?!».

— Я не понимаю, — сказал Арсен, когда мы встретились у него дома за день до вылета. — Мы собрали десять мил-

лионов, уговорили родителей, а теперь всё это может развалиться из-за того, что кто-то забыл зубную щётку?

— Не развалится, — ответил я. — Но щётку всё равно не забудь.

Арсен вздохнул и начал перебирать свои вещи. Я смотрел на него и думал: как мы вообще дошли до жизни такой? Ещё неделю назад никто не говорил о Токио. А теперь — чемоданы, билеты, и целый класс собирается в аэропорт.

Вечером в чат прилетело сообщение от Алины:

*«Список вещей, которые **ОБЯЗАТЕЛЬНО** взять с собой*

Паспорт.

Деньги.

Зарядки и адаптеры.

Удобную обувь.

Лекарства (если нужны).

Хорошее настроение. (Фуксёныш, это к тебе) »

«А на меня ты не надеешься?» — обиделся Максим К.

«Ты — безнадежен», — ответила Ева.

«Спасибо», — написал Максим К.

Параллельно кто-то обсуждал погоду в Токио, кто-то смотрел видео с обзорами отелей, а кто-то просто паниковал.

— Я никогда не летал на самолёте, — сказал мне по телефону Фуксёныш за ночь до вылета. Звонил он на мой кнопочный — других способов связаться со мной у него не было.

— Ты боишься? — спросил я.

— Нет. Просто... не знаю, что там делать.

— Сидеть и не мешать пилотам, — посоветовал я.

— А если я захочу в туалет?

— Спросишь у стюардессы.

— А если я не смогу спросить?

— Покажешь жестами.

Он замолчал. Потом сказал:

— Ладно. Я готов.

— Ты не готов, — ответил я. — Но летишь.

Он засмеялся и бросил трубку.

Утром в день вылета не спал никто.

Я проснулся в пять. Солнце только начинало вставать. Я полежал, глядя в потолок, потом сел на кровати, поправил очки и открыл ноутбук.

Telegram горел сообщениями.

«Я в аэропорту», — написала Ксюша П. в четыре утра.

«Ты с ума сошла? Мы вылетаем в двенадцать», — ответила Алина.

«Я волнуюсь».

«Все волнуются. Поешь лучше».

«Я не могу есть».

«Съешь хотя бы булку».

Я закрыл ноутбук, встал, умылся, оделся. Белая футболка, голубо-белые джинсы, чёрно-белые кроссовки. Очки на месте. Серьги-треугольники в ушах. Я посмотрел на себя в зеркало. Вроде нормально.

Чемодан я собрал ещё вчера. Два раза перекладывал вещи, потом плюнул и закрыл.

— Родители, я поехал! — крикнул я в коридор.

— Удачи, — донеслось из кухни. — Звони.

Глава 2. Токио

Я вышел на улицу. Город только просыпался. Фонари ещё горели, но небо уже светлело. Я поймал такси и поехал к Арсену. Мы заранее решили, что поедем вместе — и до аэропорта далеко, и с вещами одним не управиться.

Он ждал меня у подъезда с двумя огромными сумками.

— Ты чего так много взял? — спросил я.

— На всякий случай, — ответил он.

— Ты едешь на месяц, а не на год.

— А вдруг там негде будет купить?

— В Токио есть магазины.

— А вдруг не такие?

Я не стал спорить. Мы загрузили сумки в такси и поехали в аэропорт.

— Долго ещё? — спросил водитель, когда мы выехали на трассу.

— Часа два, — ответил Арсен.

— Ого.

— Да, живём далеко.

Я смотрел в окно. Дома кончились, начались поля. Солнце поднималось всё выше.

По дороге Арсен всё время смотрел в окно.

— Ты чего? — спросил я.

— Ничего. Просто думаю.

— О чём?

— О том, как мы вообще до этого дошли. Месяц назад сидели в парке, ели мороженое, никуда не собирались. А теперь — Токио.

— Жизнь — штука непредсказуемая, — сказал я.

— Ты у нас философ.

— Нет, просто у меня синдром Главного героя.

Он усмехнулся.

— А ты не боишься, что нас там не так встретят?

— В смысле?

— Ну, не знаю. Я читал, что в Японии иностранцев не очень любят.

— Откуда ты читал?

— В интернете.

— В интернете много чего пишут, — сказал я. — Ты же не поверил бы, если бы кто-то написал, что мы — пришельцы.

— Но там же не выдумки, — настаивал Арсен. — Это пишут те, кто был.

— И что они пишут?

— Что местные смотрят косо. Что недовольны, когда ты не знаешь их обычаев.

— Ну... — я задумался. — Мы же не будем вести себя как слоны в посудной лавке.

— А вдруг?

— Тогда нам помогут родители Сплетниц.

— Они помогут?

— А куда денутся.

Арсен замолчал. Вид у него был невесёлый.

— Слушай, — сказал я. — Мы едем не для того, чтобы кому-то понравиться. Мы едем, чтобы посмотреть мир. Если кому-то не понравится наше лицо — это их проблема.

— А если их будет много?

— Тогда мы уедем в другой город, — усмехнулся я.

Он не засмеялся.

До аэропорта мы доехали часа через два. Я уже начал засыпать на заднем сиденье, но когда такси свернуло к терминалу, сон как рукой сняло.

— Ого, — сказал Арсен, выглядывая в окно.

— Ого, — согласился я.

Аэропорт был огромным. Люди с чемоданами, тележки, очереди на регистрацию, объявления о рейсах. Я люблю этот запах — аэропорта. Пахнет свободой и чужими городами.

Мы расплатились с водителем, выгрузили сумки и пошли внутрь. У входа уже толпились наши.

— Вы первые? — спросила Алина, когда мы подошли.

— Похоже, нет, — ответил Арсен, показывая на остальных.

Фуксёныш сидел на своей сумке и листал телефон. Максим К. пытался закрыть чемодан, который никак не застёгивался. Марго и Алина о чём-то тихо говорили.

Я огляделся. Все были на месте. Тридцать пять человек. Даже Диана М. — та, которая учится из дома и почти нико-

гда не ходит на общие собрания. Она стояла чуть поодаль, с небольшим рюкзаком за спиной и книгой в руках.

— Диана, — позвал я. — Ты решилась?

— Решилась, — ответила она. — Дома сидеть надоело.

— Молодец.

Она улыбнулась.

Алина пересчитала всех.

— Заходим, — сказала она.

Мы взяли чемоданы, сумки, рюкзаки и двинулись внутрь.

Внутри было шумно, людно и немного страшно. Огромное табло с рейсами, бегущие строки, люди, которые что-то кричат по громкой связи.

— Тут как в муравейнике, — сказал Фуксёныш, оглядываясь.

— А ты думал, тихо будет? — усмехнулась Алина.

— Не знаю. Я просто...

— Волнуешься?

— Да.

— Все волнуются, — сказала она. — Это нормально.

Мы сдали багаж. Чемодан Максима К. чуть не застрял на ленте — пришлось его переворачивать.

— Я говорил, там только необходимое, — оправдывался он.

— Твоё необходимое весит как слон, — заметил Илья.

— Зато я буду обеспечивать группу вещами.

— Какими?

— Всеми.

Диана М. сдала свой рюкзак без проблем — он был лёгким и компактным. Никто не удивился — она всегда была такой: без лишнего, но при этом готова ко всему.

После регистрации у нас оставалось ещё полтора часа до посадки. Мы разбрелись по аэропорту. Кто-то пошёл в кафе, кто-то в магазин сувениров, кто-то просто сидел и смотрел в окно на самолёты.

Я остался у выхода на посадку с Арсеном и Сплетницами.

— Интересно, какая она — Япония? — сказала Соня, листая какой-то журнал.

— Очень вежливая, — ответила Надя М. — Я читала. Там никто не мусорит, не кричит, не опаздывает.

— Мы туда не впишемся, — вздохнула Диана Г.

— Впишемся, — сказал я. — Куда денемся.

— Оптимист, — усмехнулась Соня.

— Реалист, — поправил Арсен.

Наконец объявили посадку.

Мы двинулись к выходу. Сердце колотилось. Я не показывал виду, но мне было страшно. И волнительно. И очень-очень любопытно.

Самолёт

Самолёт оказался огромным. Три ряда по четыре места в каждом.

— Мы где? — спросил Арсен, глядя на посадочные талоны.

— Ряд двадцать три, места А и В, — сказал я.

— А кто рядом?

Я посмотрел.

— Марина и Полина.

— У окна?

— У окна.

— Повезло.

Мы нашли свои места. Я сел у окна, Арсен рядом. Слева от нас, через проход, устроились Марина и Полина — Полина у окна, Марина с краю.

— Привет, путешественники, — улыбнулась Полина.

— Привет, — ответил я. — Летите?

— Нет, мы просто так сели в самолёт, — усмехнулась Марина. — Конечно, летим.

— Шутница, — сказал Арсен.

— А ты нет?

Самолёт начал выруливать на взлётную полосу.

— Держитесь, — сказал я. — Сейчас будет страшно.

— Я не боюсь, — сказал Арсен.

— А зря.

Самолёт разогнался и оторвался от земли. Мир за окном наклонился, потом выровнялся. Дома стали маленькими, потом исчезли. Облака прошли сквозь нас.

— Ну как? — спросил я, когда стало тихо.

— Нормально, — ответил Арсен. — Даже интересно.

— Интересно, — согласилась Полина.

Через полчаса принесли еду. Непонятно что, но съедобное. Я жевал и смотрел в окно. Там была только синева.

— Артём, — сказала Марина.

— Что?

— Ты знал, что в Японии процветает расизм?

Я поперхнулся.

— Что-что?

— Ну, говорят, — продолжала Марина. — Местные не любят иностранцев. Особенно если те не знают их обычаев.

— Кто тебе сказал?

— Я читала.

— В интернете много чего пишут, — сказал я.

— А я слышала от знакомых, — влезла Полина. — Они ездили в Токио. Говорят, что косо смотрят, в рестораны не пускают, в гостиницах селят отдельно.

— Это стереотипы, — ответил я.

— А вот и нет, — сказал Арсен.

Я повернулся к нему.

— Ты тоже туда же?

— Я читал то же самое, — спокойно ответил он. — И не только в интернете. В документалках показывали.

— В документалках тоже врут.

— Зачем им врать?

— Не знаю. Но это не повод обобщать.

— А я и не обобщаю, — сказал Арсен. — Я просто говорю, что такое бывает.

— Бывает везде, — ответил я. — И в Питере бывает.

— В Питере мы свои, — влезла Марина.

— А в Токио будем чужими, — добавила Полина.

Я замолчал. Смотрел в окно, на облака. Они были белыми

и пушистыми, как вата.

— Вы сейчас обижаете, — сказал я тихо.

— Кого? — не поняла Полина.

— Артёма, — ответил Арсен. — И себя заодно.

— Почему?

— Потому что мы туда летим. Потому что мы — иностранцы. И если вы правы, то нас там будут не любить просто так. Но меня это не остановит.

— Мы не хотели тебя обидеть, — сказала Марина.

— Но обидели.

Повисла тишина. Я продолжал смотреть в окно. Арсен молчал. Полина и Марина переглянулись.

— Просто... — начала Полина.

— Всё, — перебил я, не оборачиваясь. — Хватит.

Они замолчали на этот раз по-настоящему.

Я откинулся в кресле и закрыл глаза.

В Японии мы ещё не были. А уже было обидно.

Арсен рядом не сказал ни слова. Я знал, что он не со мной.

Он с ними.

И это было обиднее всего.

Я откинулся в кресле и закрыл глаза. Но сон не шёл.

Кресло было неудобным. Слишком мягкое, спинка накло-

нена под странным углом, подголовник давил в шею. Кто-то храпел через два ряда — ритмично, громко, с присвистом. Гудели двигатели, вентиляция дула прямо в лицо. Но главное — я не мог выкинуть из головы то, что сказали Марина и Полина.

«В Японии процветает расизм».

Я закрипел зубами, но промолчал.

Они не понимают. Они вообще ничего не понимают. Я не просто «согласился поехать». Я мечтал об этом. Смотрел фильмы про Токио, читал статьи, даже учил японский. Правда, только устный, пару месяцев. Хотел научиться говорить, но когда дошло до иероглифов, понял: это не моё. Кандзи — отдельный вид спорта. Так что я остановился на том, что могу сказать «аригато», «сумимасэн» и заказать онигири. И для меня это было много.

А они? Они, наверное, думают, что Япония — это сакура, суши и самураи. Или наоборот — толпы, бетон и злые старики. Ни середины. Ни живых людей.

«Дуры, — подумал я. — Просто дуры».

Они никогда не были в Японии. Никогда не разговаривали с японцами. Ничего не знают про их культуру, кроме статей из интернета и рассказов «одной знакомой знакомой». А верят — свято. Как в религию.

«На заборе тоже много чего написано, — мысленно продолжал я. — И что теперь, в каждую надпись верить?»

Я знал, что это не совсем справедливое сравнение. Но мне

было обидно. Обидно, что они так легко обобщают. Обидно, что Арсен с ними согласился. Обидно, что вместо того, чтобы радоваться поездке, они уже настроились на то, что их будут ненавидеть.

А я вот радовался. И до сих пор радуюсь. Потому что Токио — это мечта. И я не позволю какой-то глупой теории всё испортить.

Я вздохнул и повернулся к окну. Там было темно. Только крыло самолёта и редкие огоньки где-то далеко внизу. Ни звёзд, ни луны — сплошная чернота.

«Вообще, если подумать, — продолжил я мысленно, — это я всё затеял».

Я не гордился этим. Ну, может, чуть-чуть. Но факт оставался фактом: идея с Токио пришла в голову именно мне. Арсен? Он бы согласился, но не додумался. Фуксёныш? Он редко думает дальше следующего понедельника. Алина? Она хороша в организации, но её сила не в креативных идеях. Сплетницы? Они бы неделю обсуждали, потом забросили.

А я предложил. И все согласились.

Даже Марина и Полина, которые сейчас несут всякую чушь про расизм, — и те сказали «да». Сразу. Без колебаний.

«То есть, получается, я — двигатель прогресса», — усмехнулся я своим мыслям.

Я не считал себя гением. У меня не было ни пятёрок по математике, ни спортивных разрядов, ни музыкальной шко-

лы. Я просто иногда видел то, чего не видели другие. И делал. А остальные подтягивались.

Синдром Главного героя, да. Но, может, в этом и есть его смысл? Не в желании быть в центре внимания, а в умении тащить за собой.

«Ладно, хватит себя хвалить, — подумал я. — А то ЧСВ зашкалит».

ЧСВ у меня было. Не сильное, но было. Синдром ГГ его немного приглушал, потому что если ты слишком много о себе думаешь, перестаёшь замечать других. А я замечал. И это, наверное, важнее.

Я снова посмотрел на Марину и Полину. Они спали. Ничего не подозревали. Не знали, что я сейчас мысленно назвал их дурами. Может, оно и к лучшему.

«Когда приземлимся, — решил я, — не буду с ними ссориться. Пусть думают что хотят. Главное, чтобы не портили настроение другим».

Я перевёл взгляд на Арсена. Тот спал, уткнувшись в спинку переднего кресла. Несколько часов назад он спокойно согласился с Мариной и Полиной, и эта мысль до сих пор била. Но сейчас — ладно. Утром разберёмся.

Но спать всё равно не хотелось.

Я пошевелился, пытаюсь найти удобное положение. Нога затекла. Шея затекла. Спина гудела. Кресло было создано для того, чтобы в нём мучились, а не отдыхали. Я сбросил плед, потом снова накрылся. Потом снял. Бесполезно.

«Ладно, — сказал я себе. — Раз не спится, займусь делом».

Я нащупал под креслом рюкзак, расстегнул молнию и достал планшет. **Новый iPad**, последняя модель — я купил его перед поездкой, отец только головой покачал, но не спорил. У нас в семье на такие вещи не жаловались.

Арсен, когда увидел его в первый раз, чуть не поперхнулся.

— Это что?

— Планшет.

— Я вижу. А это что за планшет?

— Новый.

— Он же дорогой.

— Ну.

— Ты купил новый планшет?

— Да.

— И как ты на него накопил?

— Никак. Родители купили.

Арсен тогда замолчал. Посмотрел на меня странно. Я не понял, то ли завидовал, то ли просто осознавал, что мы живём по-разному. Но ничего не сказал. Просто отвернулся.

Сейчас он спал. А я держал в руках этот планшет и думал: хорошо, что у меня есть такая возможность. Летать, смотреть фильмы, учить языки, путешествовать. Не все могут себе это позволить.

Я включил планшет. Экран засветился ярко, пришлось

убавить яркость до минимума, чтобы не разбудить соседей. Открыл папку с загруженными фильмами. Выбрал детектив — средней паршивости, судя по описанию, но для дела сойдёт. Надел наушники, вставил штекер, откинулся на спинку.

На экране побежали титры. Музыка заиграла в ушах — тихая, тревожная. Я сделал погромче, чтобы не слышать храпа.

Фильм оказался предсказуемым. Герой — полицейский, который не верит в удачу, — расследовал убийство, которого не существовало. Или существовало. В общем, к середине я уже забыл, кто там кого и зачем. Я смотрел, но не вникал. Глаза следили за картинкой, а мысли всё равно возвращались в самолёт.

Вот стюардесса проходит по проходу. Вот кто-то встал и пошёл в туалет. Вот Арсен перевернулся на другой бок и всхлипнул во сне. Всё как будто не по-настоящему.

Я перемотал фильм немного назад — пропустил момент, где главный герой нашёл улику. Посмотрел снова. Потом понял, что улика на самом деле не улика, а подстава. И мне стало смешно от собственной невнимательности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.